

Т е м а н о м е р а Социология управления: проблемы реформирования

С у б ъ е к т н о с т ь р е г и о н о в и её значение для реформирования с и с т е м ы у п р а в л е н и я

Мерзляков Андрей Александрович –
кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник, Центр социологии
управления и социальных технологий,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва

E-mail: merzliakov@mail.ru

Субъектность регионов и её значение для реформирования системы управления

DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.508

Аннотация. Статья построена на материалах социологических замеров проявлений субъектности населения, проведённых Центром социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН в рамках программы исследования проблем реформирования системы управления 2012–17 гг. в регионах с разными уровнями социокультурной модернизации. Предметно рассматривается положение о том, что форма и характер проявления этого феномена определяются состоянием выполнения «общественного договора», в котором наиболее значимым для общества являются его способность к самоорганизации и стремление к участию в управлении, а для органов власти – способность решения задач модернизации и поддержания приемлемого уровня социального порядка. В статье отмечается, что ключевыми признаками формирования субъектности выступают, во-первых, готовность отдельных категорий населения к участию в управлении, а во-вторых – их соотнесение себя с определённой социальной общностью: от местного самоуправления до региона и страны. Основным признаком проявления субъектности считается жизненная позиция индивида, которая проявляется, во-первых, в общественной деятельности и в электоральной активности; во-вторых, в уровне коммуникативной активности и, в-третьих, в пользовании современными информационными технологиями (интернет и социальные сети). Субъектность населения фиксируется через самооценку им своего участия в общественной жизни, через оценку деятельности органов власти и её способности решать существующие в регионе проблемы, а также через фиксацию общественных настроений на взаимодействие с органами власти и управления в регионах. Проявление субъектности в регионах с разными уровнями социокультурной модернизации имеет свою специфику и может служить маркером складывающейся в них социальной организации.

Ключевые слова: субъектность. взаимодействие общества и власти. реформирование системы управления. социокультурные особенности развития регионов. готовность населения к участию в управлении

В исследованиях Центра социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН (2012–17 гг.) особое место занимает изучение отношения населения к работе органов власти и управления в регионах, движущихся с различными «цивилизационными скоростями». Плюс к этому был предусмотрен выход на проблемы и возможности реформирования властно-управленческой вертикали с учётом региональной специфики. Это означало, что используемый нами инструментарий должен был претендовать на постановку и решение задач совершенствования самой системы управления на основе оценки тенденций социокультурной модернизации и экспликации реальной модели социальной организации жизни в регионе. Теоретически он строится на постнеклассической методологии субъект-полисубъектного исследования процессов функционирования властно-управленческой вертикали в противоречивой среде различных историко-культурных и социально-экономических пространств [Лепский 2015]. Помимо однозначно выделяемых субъектов в виде органов власти и управления в исследовании предполагалось фиксировать субъектность большого числа социальных групп населения по их гражданской позиции, в том числе субъектов, относящихся к уровню местного самоуправления и к квалифицированным специалистам (представителям интеллектуальной элиты регионов).

Предметом исследования стало выяснение типа и характера социальных закономерностей в рамках теории «гражданского договора», отражающих степень социальной поддержки населением работы тех или иных звеньев властно-управленческой вертикали в регионах с разными уровнями социокультурной модернизации. При этом измерялись проявления активности различных групп населения в отношениях с органами власти и управления, а также с малыми (в т. ч. протестными) группами в регионах.

В этой связи важно было выделить такой аспект данной проблематики, как оценка проявления населением свойств субъектности (как непосредственно, так и через своих представителей) с позиций их способности оказывать реальное влияние на существующую систему управления. Как отмечает А. В. Тихонов, «Проявления субъектности населения важны уже тем, что они указывают на новый качественный уровень отношений между традиционными субъектами линейного социального действия и взаимодействия (в данном случае взаимодействия между властью и населением – прим. автора). Их проявления означают, что происходит повышение роли спонтанных нелинейных связей в традиционных процессах организации и самоорганизации» [Проблемы реформирования... 2016: 9].

Методика исследования

Вышеизложенные предположения учитывались при разработке общей блок-схемы предмета исследования и построении системы данных на основе анализа отношения населения к работе властно-управленческой вертикали в отдельных регионах по материалам массового опроса. Данный опрос был проведён Центром социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН в рамках программы исследования проблем реформирования системы управления 2012–17 гг. в регионах с разными уровнями социокультурной модернизации.

Исследование проводилось в два этапа в двенадцати регионах Российской Федерации: Республики Калмыкия, Башкортостан, Дагестан и Саха (Якутия), а также Белгородская, Московская, Смоленская, Омская, Вологодская, Амурская, Нижегородская и Свердловская области. На пилотном этапе были опробованы методики сбора, обработки и анализа первичных данных четырёх регионах (в 2015 г.). Объём первого замера, после исключения выбранных в процессе приёмки и проверки документов, составил 2001, а второго (в 2016 г.) – 3451 документ. Всего было собрано 5452 полевых документа.

При разработке программы исследования проблем реформирования системы управления и для удобства анализа полученных результатов, в том числе и массового опроса¹, предварительно была произведена группировка регионов, попавших в выборку исследования. Основанием для формирования группировки послужила классификация регионов, предложенная Н. И. Лапиным в рамках многолетнего исследования, направленного на изучение различий между российскими регионами по критерию уровня их социокультурной модернизации [Атлас модернизации... 2016]. В нашем исследовании используется группировка по четырём уровням их социокультурного развития: первая группа – низкий уровень (Дагестан, Калмыкия, Смоленская область), вторая – ниже среднего (Башкортостан, Омская область, Республика Саха), третья – средний уровень развития (Амурская, Белгородская, Вологодская области), четвёртая – высокий уровень развития (Московская, Нижегородская, Свердловская области), что позволило получить представительные статистические данные по каждому выделенному уровню с усреднённым показателем переменных.

¹ В рамках комплексного исследования помимо массового опроса были использованы и другие социологические методы: метод экспертного онлайн-опроса, контент-анализ региональных СМИ, а также исследование контента, полученного из социальных сетей в регионах, попавших в выборку исследования. Более подробно о программе исследования см. [Россия: реформирование... 2017].

Мы исходили из того, что наряду с цивилизационными различиями между политическими субъектами Российской Федерации существуют и различия в проявлении социокультурной субъектности каждого из них (что характерно не только для местных органов власти, но и для различных самоорганизующихся групп населения) в решении проблем выживания и развития. Эта субъектность, на наш взгляд, отражает реальный характер отношений государства и общества и может служить своеобразным маркером латентных механизмов степени отчуждения верхов от низов и проявления социального раскола на региональном уровне [Проблемы реформирования... 2016: 46–47].

В этой связи была сформулирована следующая гипотеза: проявление субъектности характеризует систему взаимодействий между обществом и властью, где для первых значимым является способность к самоорганизации и консолидации для участия в управлении, а для вторых – предоставление условий для этого, ограниченных рамками поддержания в регионе установленного социального порядка. Представляется, что социальная активность населения, его способность к самоорганизации, отношение к власти и сложившиеся возможности для проявлений спонтанных социальных действий и взаимодействий в регионах с разными уровнями социокультурного развития, являются базовыми условиями для проявления определённого характера субъектности в системах управления.

Второй гипотезой явилось предположение, что проявление субъектности в регионах с разными уровнями социокультурной модернизации носит специфический характер и служит маркером исторически сложившегося типа их социальной организации с различными социальными, культурным и экономическими проявлениями, что во многом предопределяет потенциал их ускоренного развития.

Признаки формирования субъектности населения в регионах

Перед тем как приступить к анализу полученных эмпирических данных, сформулируем основные признаки формирования субъектности. По нашему мнению, это, во-первых, готовность индивида к участию в управлении, а во-вторых – его соотнесённость с определённой социальной общностью.

Субъектность той или иной общности людей есть способность оказывать влияние на существующую систему управления для решения определённых целей и задач, т. е. проявлять себя как коллективный субъект социального действия. Первоосновой для формирования такой субъектности является готовность представителей социальной общ-

Основные признаки формирования субъектности: готовность индивида к участию в управлении, соотнесённость индивида с определённой социальной общностью.

ности принимать участие в решении социально значимых проблем, в том числе во взаимодействии с органами власти и управления. Поэтому основной характеристикой субъектности можно считать её готовность включаться в управленческий процесс, т. е. участвовать в нём. В частности, в таком качестве может выступать и готовность населения участвовать в разработке программы реформирования самой системы управления (см. таблицу 1).

Таблица 1

Готовность респондентов к участию, %

Готовность участвовать в разработке программы реформировании отечественной системы управления	Годы		
	2012*	2014	2015–16
Готов	40,3	40,7	39,0
Не готов	48,9	42,6	46,3
Затрудняюсь ответить	10,8	16,7	14,7

*Анализ полученных результатов сделан на основе репрезентативного социологического исследования на материале Мета-проекта «Гражданская экспертиза состояния и перспектив развития сферы управления в РФ», проведённого в 2012 и 2014 гг. Центром социологии управления и социальных технологий ИС РАН (руководитель – д. соц. н., проф. А. В. Тихонов) [Социология управления... 2014]. Всего за это время было опрошено около 3,5 тыс. респондентов.

Результаты трёх этапов мониторингового исследования позволили выявить весьма высокий уровень готовности респондентов участвовать в разработке программы реформирования системы управления. Этот показатель стабилен и находится на уровне 40%. За четыре года (с 2012 по 2016) было проведено три замера уровня готовности к участию, и за это время он практически не менялся. Полученные в нашем исследовании данные вполне соотносятся с мировыми показателями [Прозрачность и участие... 2013]. Это позволяет говорить о вполне серьёзной готовности населения участвовать в реформировании отечественной системы управления. Далее для удобства изложения эту группу населения, проявившую готовность к участию в подготовке программы реформирования системы управления, мы будем называть активистами. Теперь свяжем эту готовность с уровнем социокультурной модернизации регионов (см. таблицу 2).

Таблица 2

Готовность населения к участию в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации (2015–16 гг.), %

Готовность участвовать в реформировании отечественной системы управления	Уровень развития региона			
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Высокий
Готов	50,4	43,3	35,2	38,0
Не готов	35,2	42,8	48,9	48,5
Затрудняюсь ответить	14,5	14,0	16,0	13,5

В регионах с различными уровнями социокультурной модернизации и величина данного показателя оказалась различной. Проявилась следующая тенденция: чем ниже уровень развития региона, тем выше готовность к участию в разработке программы. Так, при переходе от низкого к высокому уровню развития региона уровень готовности падает на 12 пунктов – с 50,5 до 38%, а отказ от участия, наоборот, вырастает на 13 пунктов – с 35,2 до 48,5%.

Вторым ключевым признаком формирования субъектности населения является социальная идентификация: соотнесение индивидов с определённой социальной общностью. В нашем исследовании объектом такого соотнесения выступает регион как социальная общность. Важно было выяснить, как в регионах с различными уровнями модернизации происходят процессы социальной сплочённости и осознания индивидами принадлежности к своему региону.

В целом подавляющее большинство респондентов идентифицировали себя с регионом, в котором они живут (81–83%). Это весьма высокий уровень региональной самоидентификации. При этом мнения активистов, т. е. готовых к участию в реформировании системы управления, и остальных опрошенных оказались примерно равны. Разница в ответах составила не более 2–3 пунктов. При сравнении оказалось, что наиболее высокий уровень региональной самоидентификации проявился в регионах с низким уровнем развития, при переходе к более высокому уровню этот показатель постепенно снижается – с 89,9 до 78,2%.

Значительный уровень самоидентификации подтверждается весьма высокой эмоциональной привязанностью: в среднем 73–74% испытывают положительные эмоции в отношении своего региона. Нужно отметить, что активисты несколько более патриотичны, чем остальные респонденты, но разница в пределах погрешности и составляет 2 пункта. При сравнении регионов с различными показателями социокультурной модернизации при переходе с низкого к среднему уровню происходит снижение эмоциональной привязанности к своему региону (с 79,4% до 69,8%). В регионах с высоким уровнем модернизации наблюдается незначительный всплеск данного показателя (74,5%).

Несмотря на высокий уровень региональной самоидентификации и привязанности к своему региону, в случае необходимости часть опрошенных респондентов готовы переехать жить в другой регион. При этом уровень такой готовности среди активистов выше почти в два раза (20,1 против 12,6%). Чаще всего такую готовность проявили регионы с переходным уровнем развития (в нашем исследовании в качестве таковых выступают регионы со средним уровнем социокультурной модернизации и уровнем ниже среднего). Но данные колебания незначительны и составили всего 5–6 пунктов.

Готовность к участию в подготовке программы реформирования системы управления связана с уровнем социокультурной модернизации регионов: чем ниже уровень развития региона, тем выше готовность к участию в разработке программы.

Несмотря на высокий уровень региональной самоидентификации и привязанности к своему региону, в случае необходимости часть опрошенных респондентов готовы переехать жить в другой регион. При этом уровень такой готовности среди активистов выше почти в два раза.

Таким образом, в регионах сформированы исходные предпосылки, которые мы относим к формированию субъектности населения: в целом примерно 40% готовы к участию, а уровень региональной сплочённости выше 80%. Однако проявление субъектности населения в зависимости от уровня развития региона изменяется. Наиболее ярко этот показатель выражен в регионах с низким уровнем развития и снижается при переходе на более высокий уровень. Он носит частично линейный (социальная идентификация и эмоциональная привязанность), а частично нелинейный характер (готовность к участию).

Показатели проявления субъектности населения в регионах

Проявление субъектности в системе «власть – общество» в социальных практиках связано, как мы уже указывали, с соблюдением всеми сторонами так называемого «общественного договора». После распада Советского Союза условия общественного договора претерпели сильные изменения [Карачаровский, Шкаратан 2017], которые были болезненными и сопровождались социальными возмущениями и конфронтациями, перераспределением власти и ресурсов, что приводило к проявлению феномена спонтанной субъектности. Ярким примером такой субъектности может служить общественный отклик на печально известную реформу льгот 2005 г., так называемую монетизацию. В качестве более современных примеров можно отметить недовольство от введения платы за проезд грузовиков по федеральным трассам (установка системы «Платон») и общественный резонанс на широкий прокат художественного фильма «Матильда». Во всех этих случаях были нарушены негласные условия «общественного договора», не были учтены интересы одной из сторон, что привело к определённым конфликтным ситуациям.

Однако, как показывает практика, проявление субъектности в самих регионах происходит по-разному. Чем же можно объяснить эти различия? С этой целью в ходе исследования было осуществлено объединение ряда характеристик в единый агрегированный показатель – «активная жизненная позиция индивида». В качестве характеристик, которые были объединены в единый показатель, выступили, во-первых, электоральная активность (участие в выборах) и общественная деятельность (участие в работе различного рода общественных организаций); во-вторых, уровень коммуникативной активности (широкий круг лиц для обсуждения проблем); в-третьих – использование различных источников для получения информации, в особенности с помощью современных информационных технологий (интернет и социальные сети).

В результате соотнесения сформированного нами показателя активной жизненной позиции индивида с показателем готовности населения к участию в реформировании отечественной системы управления проявилась следующая тенденция (см. таблицу 3): респонденты с высоким уровнем жизненной позиции в два раза чаще готовы к участию в разработке программы реформирования управления (58,5%), чем те респонденты, у которых данный показатель слабо выражен (29,5%). И наоборот, индивиды с низким уровнем активности чаще отказывались от потенциального обсуждения проблем реформирования управления (58,8%), интерес к такого рода взаимодействию в этой группе был зафиксирован в гораздо меньшей степени (22,8%). Однако в регионах набор характеристик по данному показателю различается. Этим можно объяснить различия в готовности к участию в зависимости от особенностей региона. Остановимся подробнее на каждом из выделенных показателей.

Таблица 3

Уровень проявления активной жизненной позиции индивида, %

Готовность участвовать в реформировании отечественной системы управления	Уровень активности			Итого
	Низкий	Средний	Высокий	
Готов	22,8	38,9	58,5	39,0
Не готов	58,8	46,8	29,5	46,4
Затрудняюсь ответить	18,4	14,3	12,0	14,7

Как уже было сказано, определённой единицей субъектности выступает индивид с активной жизненной позицией. Исследование подтвердило, что активисты чаще других участвуют в общественно-политической жизни региона. Во многом они характеризуются более высокой электоральной активностью, участием в работе общественных организаций и большей частотой обращений в органы власти.

Электоральная активность является наиболее институционализированной формой проявления гражданской позиции. В регионах с низким уровнем развития активисты чаще ходят на различные выборы, по сравнению с другими регионами. При сравнении регионов между собой серьёзных различий выявлено не было. Единственным исключением явились выборы депутатов в органы местного самоуправления. В регионах с высоким уровнем развития электоральная активность заметно ниже (49,7%), чем в регионах с переходным уровнем 53,8%.

Следующий показатель социальной активности – участие в деятельности общественных организаций. В целом активисты чаще остальных являются членами общественных движений, участвуют в их деятельности. Сложилась следующая

Единицей субъектности выступает индивид с активной жизненной позицией. Активисты чаще других участвуют в общественно-политической жизни региона: они характеризуются более высокой электоральной активностью, участием в работе общественных организаций и большей частотой обращений в органы власти.

ситуация: данный показатель в регионах с высоким и низким уровнями развития оказался выше (33 и 35% соответственно), чем в регионах с переходным уровнем развития (28%).

Ещё один показатель – обращения в органы власти, что более характерно для готовых к участию. При этом не имеет значения, какова цель обращения. В целом во всех регионах оказалось примерно одинаковое количество обращений (34–37%). Исключением являются регионы со средним уровнем развития – здесь активисты реже контактировали с властью (24,3%).

Итак, можно сделать вывод, что в регионах по-разному проявляются отдельные признаки активности жизненной позиции: в одних регионах выше показатели деятельности участия в общественных организациях, а в других сильнее уровень политической активности. Этим можно объяснить, что единый показатель жизненной активности не носит линейного характера, а должен быть исследован для каждого региона в отдельности с учётом специфики его развития.

Прогресс в информационных технологиях, как известно, способствует ускорению коммуникативных процессов и оказывает непосредственное влияние на возможности проявления субъектности в регионах. Наше исследование показало, что люди с развитой коммуникативной активностью и высоким уровнем пользования информационными технологиями в большей степени готовы к участию в реформировании отечественной системы управления. Они используют большее число источников для получения информации, в том числе местные и региональные газеты. Население в регионах с низким уровнем развития чаще читает местные газеты (55%). Далее по убыванию идут регионы с переходным уровнем развития (46,7–47%), реже всего читают местные газеты в регионах с высоким уровнем развития (43,6%).

Одним из наиболее заметных проявлений уровня информатизации в регионах является пользование интернетом. Чаще им пользуются готовые к участию в реформировании системы управления. Ещё выше этот показатель среди тех, кто использует интернет ежедневно. В регионах сложилась следующая ситуация: чаще всего пользуются интернетом в регионах с низким уровнем развития (56,4%), в регионах с переходным уровнем происходит снижение данного показателя до 42,4%. В регионах с высоким уровнем развития этот показатель немного повышается (49,5%).

Ещё одним отличительным свойством субъектности является высокий уровень пользования социальными сетями. В регионах с переходным уровнем развития удельный вес пользователей оказался выше (87%), чем в регионах с высоким и низким уровнями развития (79 и 76% соответственно).

В регионах по-разному проявляются отдельные признаки активности жизненной позиции: в одних выше показатели деятельности участия в общественных организациях, в других сильнее уровень политической активности. Это означает, что показатель жизненной активности не носит линейного характера, а должен быть исследован для каждого региона в отдельности.

Таким образом, развитость информационных технологий оказывает заметное влияние как на общее развитие региона, так и на расширение возможностей для проявления субъектности населения.

Влияние взаимодействия населения и власти на формирование субъектности в регионах

Выше была сделана попытка выявить различия и факторы проявления субъектности населения. Далее остановимся на характере их проявления. Характер проявления субъектности можно оценить на основе анализа особенностей взаимодействия власти и населения. Ниже рассмотрено проявление субъектности через призму следующих показателей: самооценка деятельности населения как субъекта социального участия; общественная оценка деятельности органов власти и её способности решать существующие проблемы, а также общественный настрой на взаимодействие и коммуникацию с органами власти.

Важной характеристикой проявления субъектности является оценка характера взаимодействия населения с органами власти и степень общественного влияния на выработку управленческих решений. Данная оценка подразумевает выявление степени активности населения в выражении мнения о существующих проблемах по показателям уровня компетентности, откровенности и конструктивности таких высказываний.

Полученные данные позволяют говорить о достаточно высокой самооценке населением своего участия в решении социально значимых проблем в регионах и взаимодействии с властью. Наблюдается превалирование средних оценок с небольшим перевесом в сторону положительных. В целом все указанные формы общественной активности проявились в одинаковой степени. Несколько выделяется такая форма, как «откровенность в выражении своего мнения». Здесь оценка оказалась несколько выше остальных примерно на 4–6 пунктов. Сравнительный анализ выявил, что по всем показателям оценки активистов несколько выше: они реже ставили негативные оценки и чаще положительные. Разница небольшая, составила примерно 2–6 пунктов. По-разному выглядят оценки в регионах с различными уровнями социокультурной модернизации: при переходе с низкого на более высокий уровень происходил рост числа положительных оценок.

Но это оценка общественной активности, выставленная самим населением. Для сравнения мы попросили экспертов оценить активность населения по тем же самым показателям¹.

¹ Параллельно с массовым опросом был проведён экспертный онлайн-опрос в тех же 12 регионах РФ. О методике такого опроса подробнее см. [Россия: реформирование... 2017: 63–68].

Полученные данные позволяют говорить о достаточно высокой самооценке населением своего участия в решении социально значимых проблем в регионах и взаимодействии с властью.

Сравнительный анализ результатов экспертного и массового опросов показал, что эксперты оказались более скептически настроены в отношении степени участия населения в управлении. Они поставили больше отрицательных и меньше положительных оценок. Разница в оценках оказалась значительной: эксперты примерно в полтора-два раза ниже, чем население, оценивают общественную активность. Это касается практически всех форм социального участия. Единственным показателем, по которому наблюдается перевес положительных оценок над отрицательными, стала откровенность в выражении своего мнения.

Относительно различий в оценках экспертов и респондентов в регионах с различными социокультурными уровнями модернизации прослеживается схожая тенденция: при переходе к более высокому уровню доля негативных отзывов снижалась, а положительных, наоборот, возрастала. Такая тенденция прослеживается от низкого к среднему уровню развития. В регионах с высоким уровнем развития наблюдается незначительный всплеск повышения отрицательных оценок и снижение положительных. Полученные результаты позволяют говорить о релевантности и сопоставимости использованных методик.

Ещё одним способом фиксации проявлений субъектности является оценка населением деятельности всей иерархии органов власти и управления по решению различного рода внешних и внутренних проблем. Она может формироваться как ответная реакция на эти действия. Общественная оценка действий властей складывается из множества аспектов, к которым можно отнести, например, оценку проводимой внутренней политики. Сравнительный анализ показал, что в целом активисты менее озабочены проводимой властями внутренней политикой: в среднем уровень их тревожности ниже на 3–5 пунктов по сравнению с респондентами, которые не готовы к участию в обсуждении проблем реформирования системы управления в стране. Единственным исключением стали регионы с низким уровнем модернизации. Здесь, наоборот, активисты чаще остальных ставили низкие оценки сформировавшейся внутренней политике в регионе. Особенно это касается проблемы безработицы, всё более усиливающегося расслоения на богатых и бедных, а также демографической проблемы (убыль населения). Относительно различий в оценках активистов в регионах с различными уровнями развития сложилась следующая ситуация: в целом налицо линейная зависимость – при переходе от низкого к более высокому уровню развития регионов наблюдается снижение негативных оценок и повышение положительных.

Общественная оценка может формироваться и на основе группировки по отношению к отдельным уровням властной вертикали: федеральной, региональной, местной. Поэтому далее остановим своё внимание на общественной оценке работы властей на каждом из этих уровней.

Различия в оценках экспертов и респондентов в регионах с различными социокультурными уровнями модернизации позволяют выявить существующую тенденцию: при переходе к более высокому уровню доля негативных отзывов снижалась, а положительных, наоборот, возрастала.

На федеральном уровне респонденты ставят самые высокие оценки работе исполнительной власти – более половины респондентов высоко оценивают её работу. Законодательная власть оценена несколько ниже, но в целом превалируют средние оценки – респонденты удовлетворены её работой. Такая же ситуация сложилась и в отношении судебной власти – доминируют средние оценки с небольшим перевесом положительных над отрицательными. Следует отметить незначительный перевес и в уровне тревожности в оценках активистов для всех ветвей власти. При сравнении регионов с различными уровнями модернизации прослеживается тенденция снижения негативных оценок и повышения положительных в пределах от низкого к среднему уровню, а в регионах с высоким уровнем развития наблюдается некоторый всплеск отрицательных оценок.

В целом респонденты удовлетворительно оценивают работу региональных и местных властей – превалируют средние оценки. Характерно, что активисты, по сравнению с респондентами, отказавшимися от участия в реформировании отечественной системы управления, ставят более низкие оценки региональным и местным органам власти: разница составляет примерно 3–4 пункта. Удивительно, но и положительных оценок активистами было поставлено тоже больше. Самые негативные оценки от активистов в отношении деятельности региональных и местных властей были получены в регионах с низким уровнем развития – разница составила 10–15 пунктов. В остальных регионах оценки сопоставимы. По-разному оценивают активисты деятельность властей и в регионах с различными уровнями развития. Для регионального уровня при переходе с низкого к среднему снижается доля негативных оценок – с 40,9 до 17,6%, но повышается доля положительных – с 21,5 до 45%. Такая же ситуация характерна для местного уровня – повышение положительных оценок – с 18 до 36,7% (местная администрация), и с 18,1 до 38,3% (органы местного самоуправления).

Для полноценного формирования субъектности социальной общности необходим не только поиск способов взаимодействия с властью, но и предмет такого рода взаимодействия. Логично, что им становится комплекс проблем, существующих в регионе. Исследование показало, что чем выше острота проблемы, тем чаще население видит неспособность властей её разрешить. В этом случае субъектность проявляется как свидетельство этой неспособности.

Далее остановимся на оценке населением способности властей разрешать конкретные проблемы в регионе. В ходе исследования был проанализирован перечень 24-х проблем, вызывающих тревожность местного населения.

Для анализа общественной оценки способности властей решать социально значимые вопросы мы используем группировки проблем, сформулированные А. В. Тихоновым [Россия:

При сравнении регионов с различными уровнями модернизации прослеживается тенденция снижения негативных оценок деятельности органов власти и повышения положительных в пределах от низкого к среднему уровню, а в регионах с высоким уровнем развития наблюдается некоторый всплеск отрицательных оценок.

реформирование... 2017: 77], но с акцентом на выявление потенциальных точек напряжённости, способствующей формированию групповой активности как субъектности. В этой связи каждая рассматриваемая проблема была оценена, во-первых, с точки зрения сравнения оценок активистов и «отказников», т. е. тех, кто отказался от участия в разработке программы реформирования системы управления в стране; во-вторых, сопоставлением полученных оценок в регионах с различными уровнями социокультурной модернизации.

Результаты такой оценки показали, что наибольшую тревогу относительно положения дел в регионах вызывает комплекс проблем социально-экономического характера. При этом в целом не наблюдается серьёзных различий в оценках активистов и остальной части населения в отношении способности властей решать существующие проблемы – их оценки оказались сопоставимы. Однако прослеживается тенденция, при которой активисты более положительно оценивают действия власти по решению существующих проблем, особенно это касается блока социально-экономических (например, возможность найти работу, решение жилищных проблем, оценка состояния жилищно-коммунального хозяйства и уровень обеспеченности продовольственными и промышленными товарами) и гуманитарных проблем (работа больниц и поликлиник, учреждений культуры, деятельность органов правопорядка и профилактика борьбы с пьянством, хулиганством и наркоманией). В качестве исключения можно выделить проблему окружающей среды – здесь доля активистов, недовольных существующей ситуацией, выше остальной части опрошенных.

Относительно сравнительного анализа оценок в регионах с различными уровнями социокультурной модернизации прослеживается следующая тенденция: в регионах с низким уровнем развития оценка активистами способности властей решать проблемы оказалась наиболее низкой практически по всем направлениям. Исключениями являются решение проблем социокультурной солидарности (проблемы национальности, вероисповедание, отношение к истории и политические взгляды) и проблемы соблюдения условий гражданского договора (способность власти предоставлять качественные государственные услуги, информационная открытость власти, состояние разработки стратегии развития региона и уровень защищённости прав и свобод от произвола чиновников). При переходе от низкого к среднему уровню развития региона прослеживается тенденция линейного снижения недовольства способностью власти решать проблемы. В регионах с высоким уровнем социокультурной модернизации ситуация оказалась неоднозначной: относительно проблем социально-экономического характера уровень удовлетворённости действиями властей выше, чем в остальных регионах, однако при оценке вопросов соблюдения гражданского договора доля негативных оценок сопоставима с другими типами регионов.

В регионах с низким уровнем развития оценка активистами способности властей решать проблемы оказалась наиболее низкой практически по всем направлениям.

Важным пунктом готовности к участию является настрой, с которым активисты собираются взаимодействовать с властью и обсуждать волнующие их проблемы. Это своего рода интенциональные характеристики. В качестве таковых оказались: уровень конфликтности взаимодействия, ориентация на инновационный путь решения проблем, нацеленность на решение проблемы. Выявление данных характеристик позволяет говорить о характере потенциальной коммуникации населения и власти.

Анализ результатов позволяет утверждать, что в отношениях с властью респонденты выбирают две противоположные стратегии – либо бескомпромиссность в отстаивании своей позиции, либо попытку нахождения консенсуса. При переходе от низкого к более высокому уровню развития региона показатель бескомпромиссности снижается (с 47,5 до 39,2%), а нацеленность на компромисс повышается (с 49,4 до 54,5%).

В целом большинство опрошенных выбирают умеренный путь развития, но активисты (по сравнению с респондентами, отказавшимися от участия в обсуждении накопившихся в системе управления проблем) чаще остальных ратуют за радикальные пути решения проблем – 19,9 против 13,7%, уровень консерватизма среди них ниже – 11,1 против 14,3%. При этом активистов-консерваторов больше в регионах с высоким уровнем развития, а активистов-инноваторов – в регионах с низким уровнем.

Уровень оптимизма и вера в положительный исход в решении проблем могут стать важными составляющими в ходе взаимодействия. Стоит отметить, что активисты более позитивно настроены на решение проблем – 26,8%. Среди отказавшихся участвовать в реформировании отечественной системы управления этот показатель ниже и равен 19,8%. Здесь особых зависимостей в отношении регионов с разными уровнями развития выявлено не было.

Заключение

Выделим основные моменты, характеризующие проявления субъектности на каждом из предложенных уровней социокультурной модернизации. В регионах с низким уровнем можно проследить высокую степень субъектности, при этом она носит протестный характер и во многом является реакцией на то, что власть не способна решать поставленные перед ней задачи. Сформировавшаяся информационно-коммуникативная среда недостаточно развита и, что главное, не отвечает социальным потребностям населения. Количество и разнообразие существующих социально-значимых проблем в регионах заставляют активистов использовать все возможные каналы доступа к власти, но при этом их позиция в большинстве случаев нацелена на жёсткий (бескомпромиссный) диалог.

В отношениях с властью респонденты выбирают две противоположные стратегии – либо бескомпромиссность в отстаивании своей позиции, либо попытку нахождения консенсуса. При переходе от низкого к более высокому уровню развития региона показатель бескомпромиссности снижается, а нацеленность на компромисс повышается.

В регионах с переходным уровнем развития (уровни ниже среднего и средний) проявление субъектности характеризуется более лояльным отношением как к самой власти, так и к её действиям. Несмотря на то, что уровень готовности к участию в этих регионах ниже, сформировавшаяся в этих регионах субъектность носит более конструктивный характер и нацелена на поиск компромиссного решения. Здесь есть и другие способы проявления субъектности – это информационно-коммуникативные каналы, которые в большей степени способствуют диалогу населения и власти и всё более широко используются.

Отличительной чертой регионов с высоким уровнем развития является смещение акцентов с социально-экономических проблем на гражданско-правовые. При этом уровень удовлетворённости деятельностью властей несколько ниже, чем в регионах с переходным уровнем, но само взаимодействие с ними ориентирует на диалог и поиск компромиссного решения.

Результаты исследования показали, что проявление субъектности в регионах с разными уровнями социокультурной модернизации является весьма неоднородным. Это касается как базовых её признаков – готовности к участию и самоорганизации, так и признаков, проявляющихся через отдельные её формы – электоральной активности, участия в общественной деятельности, обращения в органы власти и т. д. При сравнении регионов с различными уровнями социокультурной модернизации эти различия носят линейно-нелинейный характер. Эта же тенденция характерна и для оценки существующей системы взаимодействия между населением и властью в целом. Показано, что различные проявления субъектности населения в регионах с разными уровнями социокультурного развития детерминированы различными факторами. Важно, что мы опробовали возможность их измерения на репрезентативном материале. Дальнейшая работа по реформированию системы управления в регионах потребует более предметного изучения динамики этих факторов в режиме мониторинга, что может создать благоприятные предпосылки разработки социологически обоснованной системы обратной связи.

Библиографический список

Атлас модернизации России и ее регионов: социально-экономические и социокультурные тенденции и проблемы / Коллективный научный труд. Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Издательство «Весь Мир», 2016. 360 с.

Карачаровский В. В., Шкаратан О. И. 2017. Общественная цена социальных изменений и поиск подходов к ее измерению // Мир России. № 2. С. 6–37.

Отличительной чертой регионов с высоким уровнем развития является смещение акцентов с социально-экономических проблем на гражданско-правовые.

Лепский В. Е. 2015. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр. 107 с.

Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов. ИНАБ. № 1 / Отв. ред. А. В. Тихонов. Электрон. текст. дан. (объём 6,14 Мб) М.: Институт социологии РАН, 2016. 348 с. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/inab_2016_1.pdf [Дата посещения: 22.04.2018]. DOI: [10.19181/inab.2016.1](https://doi.org/10.19181/inab.2016.1).

Прозрачность и участие: общественный контроль 2.0 в США и Европе. Аналитический доклад. М.: Фонд открытой новой демократии, 2013 // Веб-сайт «Фонд открытой новой демократии» URL: <http://2014.oprf.ru/candidates/person/455/download/file/536/> [Дата посещения: 22.04.2018].

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2014. 560 с.

DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.508

The Phenomenon of Regional Subjectness in Solving the Issue of Reforming Russia's System of Government

Merzliakov Andrey Alexandrovitch

Candidate of sociological sciences, leading research fellow, Center of Sociology of Management and Social Technologies, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: merzliakov@mail.ru

Abstract. This article is based on materials from a sociological evaluation of the expression of the population's subjectness, which was conducted by FSRSC RAS' "Sociology of Management and Social Technologies Center" during 2012–2017 in regions of various degree of socio-cultural modernization, as part of a research program studying the reformation of the system of government. It contains a substantial evaluation of a certain statement, according to which the form and nature of the manifestation of said phenomenon is defined by compliance with a "social contract", under which society views its own ability to self-organize and its own pursuit for government participation as the most important aspect, while governing bodies prioritize their ability to resolve issues related to modernization and maintaining an acceptable level of social order. This article indicates the following key attributes when it comes to the formation of subjectness: 1) certain categories of the population being ready to participate in government; 2) their correlation with a certain social unity – from municipal level all the way up to regional and national. An individual's life attitude is considered to be the main attribute in the expression of subjectness, the former revealing itself in: 1) his/her public and electoral activity; 2) their level of communicative activity; 3) their use of modern information technology (the internet, social networks). The population's subjectness is registered via self-evaluation of people's participation in social life, through evaluating government activities and the latter's ability to solve problems inherent to a certain region, as well as through registering regional social attitudes when it comes to interacting with public authorities. The expression of subjectness in regions of various socio-cultural modernization levels bears its own specificity, and can serve as a marker for the social order emerging within them.

Keywords: subjectivity; society and government interaction; system of management reforming; socio-cultural features of the development regions; the readiness of the population to participate in the decision making process.

References

Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problemy [Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems]. Ed. by N. I. Lapin. Moscow, Ves' Mir, 2016. 360 p. (in Russ.).

Karacharovsky V. V., Shkaratan O. I. Obschestvennaya tsena sotsial'nykh izmeneniy i poisk podkhodov k ee izmereniyu [The social cost of social changes and the search for approaches to its measurement]. Mir Rossii, 2017, no 2, pp. 6–37 (in Russ.).

Lepskiy V. E. Evolyutsiya predstavleniy ob upravlenii (metodologicheskii i filosofskiy analiz) [Evolution of ideas about management (methodological and philosophical analysis)]. Moscow, Kogito-Tsentr, 2015. 107 p. (in Russ.).

Problemy reformirovaniya vlastno-upravlencheskoy vertikali v kontexte protsessov sotsiokul'turnoy modernizatsii regionov [Problems of reforming the power-management vertical in the context of socio-cultural modernization of the regions]. Ed. by A. V. Tikhonov. Moscow, IS RAS publ., 2016. 348 p. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/inab_2016_1.pdf [date of visit: 22.04.2018] DOI: [10.19181/inab.2016.1](https://doi.org/10.19181/inab.2016.1) (in Russ.).

Prozrachnost' i uchastie: obschestvenny kontrol' 2.0 v SShA i Evrope [Transparency and participation: public control 2.0 in the USA and Europe]. Analiticheskiy doklad Fonda otkrytoy novoy demokratii. Moscow, 2013. OND Foundation Official website. URL: <http://2014.oprf.ru/candidates/person/455/download/file/536> [date of visit: 22.04.2018] (in Russ.).

Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoy vertikali v kontexte problem sotsiokul'turnoy modernizatsii regionov [Russia: reforming of the power-management vertical in the context of socio-cultural modernization of the regions]. Ed. by A. V. Tikhonov. Moscow, FCTAS RAS publ., 2017. 432 p. (in Russ.).

Sotsiologiya upravleniya: fundamental'noe i prikladnoe znanie [Sociology of management: fundamental and applied knowledge]. Ed. by A. V. Tikhonov. Moscow, Kanon+, ROOI «Reabilitatsiya», 2014. 560 p. (in Russ.).